

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.2.4>

UDC 81'42:070
LBC 81.055.51.5

Submitted: 27.12.2023
Accepted: 27.02.2024

“NEW SINCERITY” IN SOCIAL MEDIA TEXTS: INTENTIONS, EFFECTS AND SPEECH FEATURES¹

Tatyana L. Kaminskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

Abstract. The article presents the results of a study on the phenomenon of “new sincerity” examined on the material of posts on social networks (about 2 thousand contexts in total). It has been noticed that while in registered media the phenomenon mainly exists as initiated by the journalist (in the genres of interviews with famous people), in social media it acts as an initiative of the author. The object of the study was the intentions of the authors of the posts, manifested in their speech, as well as the feedback that the authors received in response to their confession. The discursive approach used in the study has demonstrated the correlation between the topics of confessional posts and the general tasks of public social networks, between author’s intentions and word usage. Thus, feminist public accounts are created specifically to demonstrate those aspects of women’s life in society that have not been publicly discussed before. Borrowed vocabulary is widely used in such cases, as well as words that belong to the field of psychotherapy. Confessional posts on the authors’ personal accounts are much rarer, more varied in topic, most often aimed at creative self-expression and focused on a circle of familiar people. The types of addressees’ reactions to confessional posts are characterized: from distrust of what has been said to support with a demonstration of their similar experience and advice. The research contributes to the development of communication studies in general and media text linguistics in particular.

Key words: new sincerity, social networks, feminist media discourse, VKontakte, author’s intention.

Citation. Kaminskaya T.L. “New Sincerity” in Social Media Texts: Intentions, Effects and Speech Features. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2024, vol. 23, no. 2, pp. 46-56. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.2.4>

УДК 81'42:070
ББК 81.055.51.5

Дата поступления статьи: 27.12.2023
Дата принятия статьи: 27.02.2024

ПРОЯВЛЕНИЕ «НОВОЙ ИСКРЕННОСТИ» В МЕДИАТЕКСТАХ СОЦСЕТЕЙ: ИНТЕНЦИИ, ЭФФЕКТЫ И РЕЧЕВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ¹

Татьяна Леонидовна Каминская

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия;
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

Аннотация. В статье изложены результаты исследования, посвященного феномену «новая искренность», проявление которого рассматривается на материале феминистских постов в социальных сетях. Отмечено, что если в зарегистрированных медиа «новая искренность» существует преимущественно как инициатива журналистом (в жанрах интервью), то в социальных медиа выступает как инициатива автора. Предметом изучения стали намерения авторов постов, реализованные в речи, речевое воплощение постов и характер откликов, которые получали авторы в ответ на исповедальность. Применение дискурсивного подхода позволило установить зависимость между тематикой и общими задачами пабликов социальных сетей, между авторскими интенциями и словоупотреблением. Показано, что феминистские паблики создаются специально для демонстрации тех сторон женской жизни в социуме, которые прежде не подвергались публичному обсуждению. Определено, что в качестве специфических средств реализации «новой искренности»

используются заимствованные слова и термины психотерапии. Исповедальные посты на личных страницах авторов встречаются гораздо реже, характеризуются большим разнообразием тематики, имеют целью самопрезентацию автора и ориентированы на узкую аудиторию. Выявлены такие реакции адресатов, как недоверие к сказанному, поддержка с демонстрацией собственного опыта и советами. Исследование вносит вклад в развитие коммуникативистики в целом и лингвистики медийного текста в частности.

Ключевые слова: новая искренность, социальные сети, феминистский медиадискурс, ВКонтакте, интенция автора.

Цитирование. Каминская Т. Л. Проявление «новой искренности» в медиатекстах соцсетей: интенции, эффекты и речевое воплощение // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языковедение. – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 46–56. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.2.4>

Введение

Новая искренность, включившаяся как новая коммуникативная практика в современную жизнь, обязана своим возникновением литературе, которая «четыре десятилетия назад, после поисков концептуализма и постмодернизма, решила вернуться к лирическому герою и проблематике его внутреннего мира, автобиографичности и исповедальности текстов» [Подлубнова, 2023, с. 178]. Не случайно поэтому о феномене «новой искренности» в контексте смены эпохи постмодерна пишут преимущественно литературоведы, характеризуя произведения как отечественных [Бокарев, 2018; Подледнов, 2021], так и зарубежных [Москалева, 2021; Нечаева, 2021; Bowden, 2021; Lopez-Sande, 2023] авторов.

Между тем «новая искренность» привлекает внимание лингвистов [Бушев, 2017; Иссерс, 2020; Леонтьева, Щетинина, 2022] и культурологов [Кельина, 2022; Оводова, 2021]. В центре внимания их работ находятся, как правило, сферы экономики и политики (исследователи связывают этот новый феномен с понятиями имиджа и брендинга). В.В. Антропова и Д.А. Маркова возводят «новую искренность» в ранг рекламной технологии, применяемой сегодня известными брендами с маркетинговым успехом [Антропова, Маркова, 2023]. А.О. Болтонова, также приводя примеры проявления «новой искренности» в коммуникации брендов, справедливо замечает, что «новая искренность не только отражает изменения в социокультурной среде, но и влияет на нее» [Болтонова, 2023, с. 763]. По наблюдениям исследователей, «новая искренность» играет позитивную роль в продвижении бренда (особенно на фоне кризисных явлений, в которых неуместно демонстрировать только позитив), однако

негативно отражается на имидже государственных и общественных деятелей. В современном научном дискурсе можно встретить термин *новая политическая искренность*. Например, О.С. Иссерс, проецируя художественную концепцию «новой искренности» на сферу политики, понимает данный феномен как «открытое позиционирование политического деятеля через самоидентификацию и предложение такой же открытой позиции своему адресату» [Иссерс, 2020, с. 216]. Для исследования приемов «новой искренности», применяемых политиками (и шире – любыми медиapersонами), концептуально значимо замечание О.С. Иссерс о том, что прогнозирование говорящим результатов своей речевой деятельности можно считать коммуникативной компетентностью, которая должна быть свойственна медийным личностям. Исследователи указывают на отрицательные эффекты проявления «новой искренности» для медиаперсон, особенно если она непрогнозируема. А.В. Корниенко отмечает, что «термин “новая политическая искренность” в российском варианте быстро обрел негативную, ироническую коннотацию, которую придали ему острокритические, полные иронией и сарказма разоблачительные комментарии со стороны журналистского сообщества и пользователей социальных сетей» [Корниенко, 2021, с. 207]. Созвучны с этим наблюдения О.И. Северской о том, как доверительная интонация политиков «гасится шуткой и иронией “соавторов” – журналистов, трансформирующих и варьирующих высказывание-источник» [Северская, 2023, с. 240]. М. Боуден противопоставляет откровения политиков откровениям литературных персонажей Ф.М. Достоевского и Дэвида Фостера Уоллеса, отмечая особую концентрацию Достоевского на стыде и называя откровения

Трампа в его соцсетях бесстыдной политической манипуляцией скандалами [Bowden, 2021].

«Новая искренность» проявляется не только в художественном, политическом или экономическом дискурсах, но и в общении людей, далеких от политики. Исследования, касающиеся реализации «новой искренности» в таком общении, ориентированы на медиадискурс и преимущественно связаны, во-первых, с диалогическими жанрами журналистики, во-вторых, с форматами телевизионных и радиоэфиров [Иссерс, Герасимова, 2023], поскольку, как замечает М.А. Гладко, «диалогические жанры (интервью, беседа) становятся коммуникативным инструментом, который предлагает аудитории готовые шаблоны восприятия и переживания травмирующих профессиональных и жизненных событий. Телевидение и радиовещание создают коммуникативное пространство особой чувствительности, которая становится коммуникативным паттерном» [Гладко, 2022, с. 7]. При этом такой сегмент коммуникации, как русскоязычные соцсети, остается малоизученным в аспекте реализации «новой искренности» в целом и в аспекте результата (отклика аудитории), который получают такие авторы на свои откровения в социальных сетях, в частности.

Коммуникативное пространство социальных сетей с его возможной авторской анонимностью и объединением пользователей в сообщества по принципу сходства пережитого опыта, на наш взгляд, имеет уникальный потенциал для исповедальности. Делая обзор исследований диалогичности в медиажанрах, О.С. Иссерс и А.С. Герасимова справедливо подчеркивают, что «с развитием социальных сетей и появлением новых жанров медиа количество исследований неуклонно растет, а сама область медиадискурса становится все более перспективной с точки зрения лингвистического анализа» [Иссерс, Герасимова, 2023, с. 153]. Еще менее изучено проявление «новой искренности» в феминистском дискурсе, активно реализующемся в социальных медиа и изобилующем откровениями (подробно о нем см.: [Каминская, 2021]).

Цель работы – выявление особенностей феномена «новой искренности» в социальных сетях на примере публикаций текстов, авто-

рами которых являются женщины. Статья отвечает на следующие вопросы:

1. Какими речевыми средствами реализуется феномен «новой искренности» в «женских» текстах социальных сетей?
2. Какие интенции имеют авторы постов, содержащих приметы «новой искренности»?
3. Какие реакции адресата получают авторы в зависимости от тематики постов и тех площадок, на которых они располагаются?

Материал и методы

Поиск ответов на поставленные вопросы осуществлялся в рамках дискурсивного и коммуникативно-прагматического подходов, позволяющих учесть лингвистические, интенциональные и тематические аспекты проявления «новой искренности» в общем социальном поле виртуальной коммуникации. В качестве материала исследования были отобраны посты женского авторства в социальной сети «ВКонтакте» за 2023 г. (всего более 2000 контекстов) – самого массового русскоязычного ресурса, в котором представлены различные реализации обозначенной коммуникативной практики. В поле исследования попали тексты имеющих не менее 10 тысяч подписчиков пабликов, авторы которых провозглашают целью услышать всех нуждающихся в помощи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации: «Сестра-сестре!» (https://vk.com/take_my_hand_girl); «Нужна помощь» (#tmh_нужна_помощь); «Нужен совет» (#tmh_нужен_совет); «волонтерство» (#tmh_волонтерство); «поддержка» (#tmh_поддержка); «Ребра Евы» (https://vk.com/rebra_evi) и др. Кроме пабликов, в исследовании цитируются посты с личных страниц публичных медийных персон, которые попадают в новостную ленту собственного аккаунта автора, насчитывающего около 2500 подписчиков. Оригинальная пунктуация и графика постов при цитировании сохранены.

Результаты и обсуждение

В данном разделе будет показано, какие авторские интенции свойственны «женским» постам «новой искренности», какими речевыми средствами пользуются их авторы и какие эффекты получают, публикуя эти посты.

Связывая позитивные практики «новой искренности» с журналистской практикой и социальными дискурсами в медийных текстах, исследователи ведут речь о медиадискурсе феминизма, который привнес в русскоязычную коммуникацию не только прежде запретные темы, но и новый язык для их описания. «Разные жизненные, эмоциональные ситуации, описываемые с помощью терминов психотерапии, – пишет М.А. Гладко, – демонстрируют описание тонких оттенков эмоций: абьюз, буллинг, токсичные отношения, личные границы, обесценивание, травма и т. д. – формируется новый язык» [Гладко, 2022, с. 11]. Исповедальные посты в группах со знаковыми названиями «Сестра-сестре!», «Ты не одна» и подобных принадлежат женщинам и изобилуют медицинскими диагнозами и заимствованными наименованиями переживаний и семейных взаимоотношений:

(1) Здравствуйте! Ищу психотерапевтку в Питере. **Тревожность, невроз, инфантильность, позиция жертвы, проблемы с выражением агрессии и эмоций в принципе, СДВГ**, страх перед работой, потому ищю в срочном порядке...;

(2) Всем привет! Я нахожусь в патовой ситуации, и совсем не знаю куда кинуться. У меня **тревожное расстройство личности и подозрение на БАР**. К сожалению, меня уволили с работы, на которой я получала хорошие деньги, и работа мне в принципе очень нравилась. У меня опустились руки;

(3) **Тяжёлое состояние, тревога**, постоянные слезы, страх, мысли об отсутствии смысла в существовании и безответная любовь (?).

Зачастую это своего рода «язык для своих»; аббревиатуры и сокращения не понятны человеку из другой среды, и их приходится расшифровывать:

(4) Из за моего состояния, я не хочу делать многие ужасные вещи, и заработка у меня почти нет (я не шучу, уже почти неделю выхожу в 0) но и уйти оттуда страшно, так как будто я **смотрю ХХ** (фильм ужасов. – Т. К.), и клянусь, мне просто хочется рыдать. У меня нет сил просто ни на что, из за своего состояния я часто думала о суициде, резала руки, употребляла наркотики. Я больше не могу;

(5) Привет, сёстры. Я ВДА из ДФС (взрослый ребенок из дисфункциональной семьи. – Т. К.). Уж не знаю, в этом ли причина. Но в свои 30 лет имею огромный долг перед банками и МФО. 400 тысяч рублей. <...> В общем, у меня опускаются руки.

Я работаю на эти долги. <...> И я не очень энергичная, у меня депрессия. Я принимаю АД (антидепрессанты. – Т. К.). Плюс у меня РПП (расстройство пищевого поведения. – Т. К.) и я не могу сидеть на гречке...

Интенция такого рода постов – просьба о конкретной помощи или хорошем совете – как правило, эксплицитно выражена:

(6) **Нуждаюсь** в консультации специалистки. В последнее время сильно обострилась тревожность, не могу оставаться в одиночестве даже несколько дней – преследуют негативные мысли. <...> **Нужна помощь** в попытках разобраться в себе и в ситуации;

(7) **Ситуация хелп, ситуация сос**, ничего опасного для жизни и здоровья, но **очень нужно** поработать над контролем своих чувств и над проблемами в отношениях, потому что все, что я делаю дома – трясусь от злости и реву от жалости к себе и больше так не могу...

Причем помощь нередко требуется моральная, то есть терапевтический эффект могут иметь комментарии подписчиков и членов групп:

(8) Пожалуйста, помогите мне ПРОСТО МОРАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ (выделено автором поста. – Т. К.).

Авторы таких постов с просьбой о помощи действительно получают ожидаемое от аудитории, в частности адреса клиник, предложения работы, а также понимание и обмен подобным опытом:

(9) ...Мой личный опыт гласит что лучше сделать упор на психиатра и препараты – так появятся силы что то делать, уйдет эта свинцовая тяжесть и невыносимость бытия, можно будет уже потихоньку выплывать;

(10) ...Напиши, если есть регистрация в СПб или ЛО, дам контакты хорошего врача. Еще всегда можно пойти работать в магаз. В зоо берут сейчас всех, тк текучка;

(11) ...Немного не по теме, но для не приезжих в Петербург это тоже ад.. Живу здесь 26 лет и каждый раз когда кончается лето рыдаю...;

(12) ...Обратись за помощью, тебе нужно высказаться, нужно ощутить поддержку, нащупать ориентир в этом болоте... цепляйся за маленькие радости (какие-либо пустяшные мелочи, которые хоть немножко тебя радуют), делай хоть что-то чуть полезное для себя каждый день...

Однако (хотя крайне редко) встречаются и реакции недоверия и возмущения, авторы которых находят нарушения логики в откровениях. Такие реакции принадлежат пользователям, которые обозначают себя в сети мужским полом:

(13) Виктор Мартинен: Пост - враньё. Тяжелые антидепрессанты и легкие наркотические в аптеке продадут только по рецепту. Если ты никому ничего не рассказывала, то от куда у тебя такой рецепт?

Мы согласны с позицией С.Н. Оводовой, исследующей феномен «новой искренности» в философском и культурологическом аспектах, которая отмечает, что он позволяет публично репрезентировать свой опыт ранее маргинализированных, «исключенных» из коммуникации групп, «разрушает молчание» и мотивирует высказывания на неприятную обществу тему или о тех событиях, которые прежде замалчивались («травмирующий нарратив») – «новая искренность» позволяет услышать «голоса неслышанных» прежде [Оводова, 2021]. Действительно, для адресата, далекого от речевой практики указанных групп, многие посты выглядят как «травмирующие», открывающие новые грани жизни и не согласующиеся с его картиной мира, тем более что они начинаются, что называется, с места в карьер, без предисловий, без смягчений дискурсивными словами, например:

(14) Мне 17, в 16 лет меня изнасиловали. Я не рассказывала об этом никому. После произошедшего я стала бояться мужской пол, шарахалась от них в общественном транспорте, но не смотря на это несколько раз до меня домогались в маршрутках, у меня началась затяжная депрессия, проблемы со здоровьем, панические атаки и постоянная тревожность...

Как показала Т.В. Шмелева, такой способ сообщать интимные подробности широкой публике («сообщать лишнее», «не учитывать интересы адресата») противоречит кодексу русскоязычного речевого поведения [Шмелева, 1983].

О востребованности «новой искренности» в социальных сетях в виде рассказов о своих «токсичных» родителях и унижительных отношениях с противоположным полом, труд-

ностях материнства и в результате всего этого – психических проблемах и заболеваниях свидетельствует количество подписчиков на упомянутые группы и отдельных авторов (десятки тысяч), а также вовлеченность адресатов в их коммуникацию, эффективность которую принято считать по количеству лайков (от двухсот и более), просмотров и комментариев (более ста). Таким образом, в общественную практику вводятся необсуждаемые прежде темы, в частности, посредством не использованных прежде языковых ресурсов. В этом плане «новая искренность» становится отражением трансформации общества, поскольку, по справедливому замечанию А.Б. Бушева, «дискурс есть языковое выражение определенной общественной практики, упорядоченное и систематизированное особым образом использование языка, за которым стоит идеологически и исторически обусловленная ментальность» [Бушев, 2017, с. 33].

Авторы приводят самые негативные факты о своей семье, что совсем недавно было не принято в публичной коммуникации (в контексте правила «не выносить сор из избы»):

(15) Начну с предыстории: мой отец – абьюзер, все мое детство практиковал эмоциональное, финансовое и физическое насилие надо мной и матерью;

(16) Моя мать – алкоголичка. <...> ...Сейчас она заблокирована, но она пишет моим друзьям, причем я некоторым даже не рассказывала о своих настолько глубоких проблемах...

Помимо медицинских терминов и феминистской лексики, самые частотные выражения в данных текстах связаны с описанием отсутствия сил на продолжение жизни:

(17) Вся энергия расходуется на истерики/пережевывание одного и того же и ссоры с партнером, я **совершенно измотана и без сил...**;

(18) ...В общем, у меня **опускаются руки...** <...> **Я не знаю, как жить дальше.** В этом режиме. Я так устала;

(19) Мне ужасно УЖАСНО плохо, я **больше не хочу жить.....**

Анализируя словосочетание *новая искренность* как термин, само по себе использование слова *новый* в наименовании общественных явлений Т.В. Леонтьева и А.В. Щетинина

связывают с запросом общества на отражение только что возникших явлений. Помимо ряда интересных наблюдений о сочетаемости и использовании данного выражения, нам важно замечание исследователей о том, что феномен «новой искренности» «рассматривается как тренд, который появился в ответ на усталость от активной демонстрации своих достоинств в социальных сетях большим количеством пользователей» [Леонтьева, Щетинина, 2022, с. 192], как «ответ на ярмарку тщеславия» [Леонтьева, Щетинина, 2022, с. 192].

Таким характерным «ответом» является «новая искренность», отличная по своей сути от описанной выше, – инициативные посты в личных аккаунтах успешных людей, которые, казалось бы, имеют предназначение демонстрировать успешность. Эти посты по форме не содержат прямых апелляций к читателям, просьб о помощи, зачастую для них характерна автоадресация. Здесь «новая искренность» связана по большей части со знаковыми периодами жизни авторов, чаще всего позитивными: день рождения (круглая дата) или день рождения детей, первый концерт, новая любовь или встреча с близким человеком. Это своего рода подведение итогов опделенного этапа собственной жизни:

(20) Грязная голова и макияж только по праздникам – окей, зато я выиграла 15 минут сна 😊;

(21) Одни кроссовки ко всему – в самый раз;

(22) Новая морщинка где-то там – пфф, есть вопросы поважнее;

(23) Я кому-то не понравилась – ну и ладно. Так со всеми бывает;

(24) Подруги сделали карьеру, а я скачу на свадьбах с синтезатором – лаааадно, это иногда слегка тревожит. Но с другой стороны, есть вариант перескочить тогда, когда я этого правда захочу (если захочу). С днём рождения себя!

Такого рода откровения строятся по принципу «не все так красиво и глянцево, как тут принято, но мне это безразлично». Все подобные высказывания можно назвать созвучно заголовку одного из постов – «принятие себя»:

(25) Про принятие.

Я пытаюсь принять себя всю свою жизнь. Ищу разные способы и подходы. Было в моей жиз-

ни два периода, когда мне это как будто бы удалось. <...> А потом всё закончилось, как и любая красивая история. И я стала думать о том, что, наверное, не так и хороша. А всё, что было – пустые слова. Короче, стало ещё хуже. Но, в конце концов, я выиграю этот бой. Потому что до того, как искать любви от других – родных, друзей, мужчин, – стоит научиться любить саму себя. Со всеми морщинками, растяжками, седыми волосами и неидеальной улыбкой.

Авторы перечисляют те свои качества и особенности своей внешности, которые невозможно увидеть на их фотографиях в ленте, называя дефекты внешности, которые принято скрывать или демонстрировать самым близким людям: *растяжки, седые волосы, неидеальная улыбка* и др. Например:

(26) Осень я люблю, но эта неудачно начинается: лишние килограммы – есть, охватов – нет, суббот, как любимого выходного, тоже нет, семейный грипп – имеется.

Упоминание о лишних килограммах особенно контрастирует с заполонившими «ВКонтакте» постами нутрициологов и фитнес-тренеров с рецептами и фотографиями идеальной фигуры.

Для этих текстов характерны риторические вопросы: *Потому что если ты сам себя не любишь, то как искать этого от других?*

Поскольку авторами постов такого рода, как правило, являются вполне успешные творческие люди, нередко они показывают изнанку профессионального успеха:

(27) За час до выступления я:

– Врезалась на электросамокате в столб (зато не врезалась в пожилую пару впереди), сильно ушибла руку.

– Через минуту попала под проливной дождь и вымокла насквозь вместе со своей концертной одеждой.

– Потеряла микрофон, который лежал передо мной, конечно же.

Возможно, космос хотел быстро и навсегда научить меня спокойствию в любой ситуации :) Урок прошёл на 4 с минусом, но я исправлюсь, честное космическое!

Авторы получают многочисленные отклики со словами поддержки и признания их талантов:

(28) Ты это, давай береги себя, у тебя ведь ещё огромная куча всего самого интересного, полезного и плодотворного, любимка наша!!!

(29) Танечка, береги себя и будь осторожна. Руки тебе ещё пригодятся))).

Однако и на личных страницах успешных людей встречаются «женские» темы с сетованиями на тяжелую женскую долю и демонстрацией быта «обычной женщины»:

(30) Мой второй декрет был крайне неудачным. И сейчас мне кажется, что я (вместо того, чтобы отдать Лиллю в садик) усиленно стираю его из памяти. Варю компот, пеку шарлотку, фотографирую яблоки и капли дождя, каждый день таскаю детей по всяким развивающим инстанциям и иногда саму себя в концертный зал. Подумываю о том, кем я хотела бы стать, когда вырасту (зачеркнуто. – Т. К.) вырастут мои дети. Короче, усиленно тру свою биографию ластиком. Успех – переменный.

Автор следующего поста – успешная журналистка – делится проблемами при вождении автомобиля, вместе с тем подчеркивая свой статус уверенной в себе женщины:

(31) Зная, что придётся садиться за руль, я душусь самыми сладкими своими духами. Не то чтобы я их сильно любила, я их и не покупала-то даже сама. Но сладкие духи всегда ассоциировались у меня с Возрастом. Возраст – с опытом. А опыт с уверенностью в себе.

У уверенных в себе женщин нога не должна дрожать на сцеплении при нерегулируемом повороте налево, – думаю я. Но мало ли что я там ещё думаю. Нога у меня всё равно продолжает дрожать.

Формальная речевая организация такого рода откровения не предполагают реакции аудитории. Однако эта реакция многочисленна, следует незамедлительно, а характер дальнейшей коммуникации авторов с аудиторией (слова благодарности за каждую позитивную реакцию или совет) говорит о необходимости авторам этой поддержки и своего рода терапевтическом эффекте данной коммуникации:

(32) Татьяна, обняла изо всех сил;

(33) Спасибо тебе, милая! Заходи в гости, будем обмениваться впечатлениями));

(34) Дорогие друзья, вы такие классные! Спасибо огромное за все ваши поздравления и

славные пожелания, пусть все они вернуться вам сторицей!;

(35) Я сейчас вместо того, чтобы лечь спать, сижу и дочитываю ваши добрые слова.

При этом не стоит исключать еще одну прагматическую цель авторов такого рода постов (возможно, и не всегда осознанную) – построение имиджа «своего, близкого к аудитории» человека, у которого, вообще-то, все как у всех: нелепые ошибки, неидеальная внешность, неразделенная любовь. Например:

(36) Тот, кого я любила, помогал мне с редакторскими правками. Вообще он удивительно в меня верил. И анализ этой веры достоин огромного поста, потому что это давало мне столько сил, что я до сих пор по этому заряду скучаю. Всем нам бы научиться быть такими вдохновляющими));

(37) Да, на Тавриде ко мне некоторые участники обращались только на «вы», а мальчишки записали в мамочки (без приятного подтекста, увы). Да, скинуть вес стало значительно труднее, чем в 20, а каждый грамм соли будет виден утром на лице.

Иногда такие посты «новой искренности» содержат адресацию *дорогой друг, мои дорогие* и, по сути, являются мини литературными произведениями, созданными более для творческого самовыражения:

(38) Дорогой и милый друг. Кажется, мне пора быть взрослым человеком. А я до сих пор не знаю, как жить эту жизнь. Я так давно не складывала мысли в строчки. Голова пустая, и приходят в неё только банальности: непростое время, всякое бывает, надо подождать. <...> В этот период, когда всё внутри, а затем и вокруг поломалось, я решаю написать альбом. Должен же мне быть какой-то выход. Но разве это по взрослому? Надо выбирать, а я докинула на гору новых забот: где найти денег и музыкантов на запись и как в их отсутствии самой с нуля написать аранжировку. <...> Друг, прошу, поверь, что у меня всё получится. Но верь тихо. Не говори мне об этом.

Последняя фраза поста (*Не говори мне об этом*) словно бы отрицает реакцию адресата, и тем не менее подписчики автора в комментариях повторяют одну и ту же фразу: *Всё получится*.

Судя по реакции аудитории, посты такого рода оцениваются максимально позитивно, при этом и с эстетической точки зрения:

(39) Какой классный текст!;

(40) Читать ваши посты, всегда интересно, вам бы книги 📖 писать;

(41) Леся Золотые слова! Ты безумно талантливый, добрый и надежный человек 🌹 Фотки шикарные 😊;

Таким образом, практика «новой искренности» в социальных сетях демонстрирует социальные и культурные трансформации в публичной русскоязычной коммуникации: реализуется чаще всего при помощи иноязычной лексики, медицинских терминов из области психотерапии; авторы постов используют шокирующие подробности из своей личной жизни и намеренно создают коммуникативное напряжение для «непосвященных».

При этом спектр интенций авторов постов колеблется от реального желания получить помощь адресатов, хотя бы в виде моральной поддержки, до желания творчески самовыразиться, показав изнанку глянцево-й жизни.

Реакция адресата зависит от интенций (возможно, не всегда осознаваемых даже самими авторами постов), а также от площадок их размещения. Так, «саморазоблачительные» откровения творческих людей в личных аккаунтах читают и обсуждают преимущественно их фанаты и реальные друзья, выражая восхищение авторами. Реакция других адресатов на посты с «новой искренностью» варьируется от недоверия к рассказанной истории до полной поддержки автора с демонстрацией собственного опыта подобного переживания, с советами и пожеланиями.

Выводы

Феномен, провозглашенный и обозначенный филологами, литературными критиками и писателями как актуальный и востребованный для современной литературы, в последнее время проявился в публичной коммуникации политиков, известных людей в медийном дискурсе. Однако особенно широко «новая искренность» представлена в социальных сетях, во-первых, как реализация запроса на освещение таких сторон жизни, о которых ранее не принято было публично говорить, во-вторых, в качестве терапевтического эффекта для авторов, в-третьих, в виде своеобразного

ответа на усталость от демонстрации глянцево-й жизни.

«Новая искренность» характерна для феминистских сообществ, стремящихся воздействовать на общественное мнение и разрушить стереотипы о взаимоотношениях полов и семейной жизни. Строго говоря, использование данной коммуникативной практики противоречит правилам речевого поведения, прежде характерным для русскоязычной коммуникации: при выражении оценок авторы категоричны, не используют метапоказатели авторской осторожности типа *пожалуй, честно говоря*, сообщают слишком личную, порой, шокирующую информацию о себе, намеренно создавая коммуникативное напряжение (как привлечение внимания аудитории к проблеме и творческий прием). Феномен «новой искренности» требует новой лексики: в социальных сетях широко используются заимствованные слова, а также термины сферы психотерапии (*абьюзер, газлайтинг, позиция жертвы, сексуальная объективация, расстройство пищевого поведения, антидепрессанты*).

Помимо специализированных пабликов «обычных» людей, где обсуждаются интимные проблемы, в соцсетях можно встретить, хотя и значительно реже, исповедальные посты на личных страницах медийных личностей в форме автокоммуникации (но, по сути, обращенные к собственным подписчикам), целью которых чаще всего является творческое самовыражение.

«Новая искренность» вызывает значительный интерес у пользователей сети «ВКонтакте»: такого рода посты демонстрируют большую вовлеченность адресатов, собирая тысячи просмотров, лайков и сотни ответных реплик, в которых читатели выражают как недоверие, так и сочувствие автору поста, дают советы и делятся собственным опытом.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Фининиверситету (НИР «Трансформация основных политических институтов и идеологий под влиянием цифровой революции и новой социально-экономической повестки»).

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state assignment of the Financial University (research project “Transformation of the main political institutions and ideologies under the influence of the digital revolution and the new socio-economic agenda”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антропова В. В., Маркова Д. А., 2023. Технология «новой искренности» в российском рекламном дискурсе // Знак: проблемное поле медиаобразования. № 1 (47). С. 63–69.

Бокарев А. С., 2018. «Новая искренность» в поэзии Дмитрия Воденникова: о поведенческих стратегиях лирического субъекта // Вестник Костромского государственного университета. Т. 24, № 4. С. 136–139.

Болтонова А. О., 2023. Новая искренность в современном брендинге // Актуальные вопросы современной экономики. № 6. С. 761–765.

Бушев А. Б., 2017. Дискурс феминизма в кросс-культурном аспекте // Медиаисследования. № 4-1. С. 31–38.

Гладко М. А., 2022. Лингвистическая репрезентация «новой искренности» и чувствительности в медиапространстве // Terra Linguistica. Т. 13, № 4. С. 7–21. DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.13401>

Иссерс О. С., 2020. Грани «новой искренности» в современной политической коммуникации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. Т. 19, № 6. С. 216–217. DOI: [10.25205/1818-7919-2020-19-6-216-227](https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-6-216-227)

Иссерс О. С., Герасимова А. С., 2023. Категория диалогичности в медиажанрах: обзор зарубежных исследований // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 22, № 4. С. 148–157. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.4.11>

Каминская Т. Л., 2021. Феминизм как модный медиадискурс: речевой аспект // Мир русского слова. № 2. С. 25–35.

Кельяна Ю. Р., 2022. Роль СМИ в формировании имиджа публичного лица с учетом тренда на «новую искренность» в политической коммуникации // Политика, экономика, инновации. № 6 (47). С. 1–5.

Корниенко А. В., 2021. Реакция СМИ на «новую политическую искренность» // Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения : сб. материалов Междунар. науч. форума. В 2 т. Т. 2. СПб. : Изд-во СПбГУ. С. 206–208.

Леонтьева Т. В., Щетинина А. В., 2022. Сочетание *новая искренность* в лексикографическом аспекте // Научный диалог. Т. 11, № 6. С. 183–201. DOI: [10.24224/2227-1295-2022-11-6-183-201](https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-6-183-201)

Москалева А. Е., 2021. «Преодолевшие постмодерн»: Джонатан Фразен, Ханья Янагихара // Вестник Новосибирского государственного театрального института. № 10. С. 85–95.

Нечаева Е. А., 2021. Метамодернизм как дискурс нового антропологического мифа // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. № 1. С. 191–202. DOI: [10.29025/2079-6021-2021-1-191-202](https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-1-191-202)

Оводова С. Н., 2021. Голоса «неуслышанных» и «новая искренность»: практики геронтологического, пенитенциарного, этнического, религиозного исключения и их осмысление в современной теории и философии культуры // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. № 3 (32). С. 33–38. DOI: [10.36809/2309-9380-2021-32-33-38](https://doi.org/10.36809/2309-9380-2021-32-33-38)

Подледнов Д. Д., 2021. Метамодернистская чувствительность Ольги Молчановой-Пермяковой // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. № 2. С. 80–102.

Подлубнова Е. С., 2023. К маме с небритыми ногами: «новая искренность» в эпоху метамодерна // Знамя. № 2. С. 178–188.

Северская О. И., 2023. «Новая искренность» публичного политика с позиции говорящего и реципиентов // От слова к дискурсу: взаимодействие форм и (не)предсказуемость смыслов : тез. Междунар. науч. конф. Минск : Мин. гос. лингв. ун-т. С. 238–240.

Шмелева Т. В., 1983. Кодекс речевого поведения // Русский язык за рубежом. № 1-72. С. 77.

Bowden M., 2021. Shamelessness and New Sincerity: Dostoevsky, David Foster Wallace, and Trump’s America // Literature of the Americas. № 11. P. 155–182. DOI: <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2021-11-155-182>

Lopez-Sande S., 2023. Bequeathing “New Sincerity” in the Age of the Homo Digitalis : Confessionalism and Authorial Selfconsciousness in David Foster Wallace and Bo Burnham // Literature Compass. URL: <https://compass.onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/lic3.12744> DOI: [10.1111/lic3.12744](https://doi.org/10.1111/lic3.12744)

REFERENCES

Antropova V.V., Markova D.A., 2023. Tekhnologiya «novoy iskrennosti» v rossiyskom reklamnom diskurse [The Technology of “New Sincerity”

- in the Russian Advertising Discourse]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [Sign: The Problematic Field of Media Education], no. 1 (47), pp. 63-69.
- Bokarev A.S., 2018. «Novaya iskrennost» v poezii Dmitriya Vodennikova: o povedencheskikh strategiyakh liricheskogo subyektu [“New Sincerity” in the Dmitry Vodennikovs Poetry: On the Behavioral Strategies of a Lyric Subject]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], vol. 24, no. 4, pp. 136-139.
- Boltonova A.O., 2023. Novaya iskrennost v sovremennom brendinge [New Sincerity in Modern Branding]. *Aktualnye voprosy sovremennoy ekonomiki* [Topical Issues of Modern Economy], no. 6, pp. 761-765.
- Bushev A.B., 2017. Diskurs feminizma v kross-kulturnom aspekte [The Feminist Discourse and Its Cross-Cultural Aspects]. *Mediaissledovaniya*, no. 4-1, pp. 31-38.
- Gladko M.A., 2022. Lingvisticheskaya reprezentatsiya «novoy iskrennosti» i chuvstvitelnosti v mediaprostranstve [Linguistic Representation of the “New Sincerity” and Sensitivity in the Media Space]. *Terra Linguistica*, vol. 13, no. 4, pp. 7-21. DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.13401>
- Issers O.S., 2020. Grani «novoy iskrennosti» v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii [Dimensions of a “New Sincerity” in Modern Political Communication]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Filologiya* [Vestnik NSU. Series: History and Philology], vol. 19, no. 6, pp. 216-227. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-6-216-227
- Issers O.S., Gerasimova A.S., 2023. Kategoriya dialogichnosti v mediazhanrakh: obzor zarubezhnykh issledovaniy [Dialogue Category in Media Genres: Review of the Foreign Studies]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 22, no. 4, pp. 148-157. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.4.11>
- Kaminskaya T.L., 2021. Feminizm kak modnyy mediadiskurs: rechevoy aspekt [Feminism as a Fashionable Media Discourse: Speech Aspect]. *Mir russkogo slova* [The World of Russian word], no. 2, pp. 25-35.
- Kelina Yu.R., 2022. Rol SMI v formirovanii imidzha publichnogo litsa s uchetom trenda na «novuyu iskrennost» v politicheskoy kommunikatsii [The Role of the Media in Shaping the Image of a Public Figure, Taking into Account the Trend Towards “New Sincerity” in Political Communication]. *Politika, ekonomika, innovatsii* [Politics, Economics, Innovation], no. 6 (47), pp. 1-5.
- Kornienko A.V., 2021. Reaktsiya SMI na «novuyu politicheskuyu iskrennost» [Media Reaction to the “New Political Sincerity”]. *Media v sovremennom mire. 60-e Peterburgskie chteniya: sb. materialov Mezhdunar. nauch. foruma. V 2 t. T. 2* [Media in the Modern World. The 60th St. Petersburg Readings. Collection of Proceedings from the International Scientific Forum. In 2 Vols. Vol. 2]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGU, pp. 206-208.
- Leontyeva T.V., Shchetinina A.V., 2022. Sochetanie novaya iskrennost v leksikograficheskom aspekte [Combination New Sincerity in Lexicographic Aspect]. *Nauchnyy dialog*, vol. 11, no. 6, pp. 183-201. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-183-201
- Moskaleva A.E., 2021. «Preodolevshie postmodern»: Dzhonatan Frazen, Hanja Janagihara [“Overcoming the Postmodern”: Jonathan Franzen, Hania Yanagihara]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo teatralnogo instituta*, no. 10, pp. 85-95.
- Nechaeva E.A., 2021. Metamodernizm kak diskurs novogo antropologicheskogo mifa [Metamodernism as a Discourse of a New Anthropological Myth]. *Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics], no. 1, pp. 191-202. DOI: 10.29025/2079-6021-2021-1-191-202
- Ovodova S.N., 2021. Golosa «neuslyshannykh» i «novaya iskrennost»: praktiki gerontologicheskogo, penitentsiarnogo, etnicheskogo, religioznogo isklyucheniya i ikh osmyslenie v sovremennoy teorii i filosofii kultury [Voices of “The Unheard” and “New Sincerity”: Practices of Gerontological, Penitential, Ethnic, Religious Exclusion and Their Conception in Modern Theory and Philosophy of Culture (Problem Statement)]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research], no. 3 (32), pp. 33-38. DOI: 10.36809/2309-9380-2021-32-33-38
- Podlednov D.D., 2021. Metamodernistskaya chuvstvitelnost Olgi Molchanovoy-Permyakovoy [Metamoder Sensibility in Art of Olga Molchanova-Permyakova]. *Nauchnyy rezultat. Sotsialnye i humanitarnye issledovaniya* [Research Result. Social Studies and Humanities], no. 2, pp. 80-102.
- Podlubnova E.S., 2023. K mame s nebritymi nogami: «novaya iskrennost» v epokhu metamoderna [To the Mother with Unshaven Legs: “New Sincerity” in the Era of Metamodernity]. *Znamya*, no. 2, pp. 178-188.
- Severskaya O.I., 2023. «Novaya iskrennost» publichnogo politika s pozitsii govoryashchego

- i retsipientov [“New Sincerity” of a Public Politician from the Position of the Speaker and Recipient]. *Ot slova k diskursu: vzaimodeystvie form i (ne)predskazuemost smyslov: tez. Mezhdunar. nauch. konf.* [From Word to Discourse: Interaction of Forms and (Un) Predictability of Meanings. Abstracts of the International Scientific Conference]. Minsk, Min. gos. lingv. un-t, pp. 238-240.
- Shmeleva T.V., 1983. Kodeks rechevogo povedeniya [Code of Speech Conduct]. *Russkiy yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad], no. 1-72, p. 77.
- Bowden M., 2021. Shamelessness and New Sincerity: Dostoevsky, David Foster Wallace, and Trumps America. *Literature of the Americas*, no. 11, pp. 155-182. DOI: <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2021-11-155-182>
- Lopez-Sande S., 2023. Bequeathing “New Sincerity” in the Age of the Homo Digitalis: Confessionalism and Authorial Selfconsciousness in David Foster Wallace and Bo Burnham. *Literature Compass*. URL: <https://compass.onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/lic3.12744/> DOI: 10.1111/lic3.12744

Information About the Author

Tatyana L. Kaminskaya, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Mass Communications and Media Business, Financial University under the Government of Russian Federation, Prosp. Leningradsky, 49, 125993 Moscow, Russia; Head of the Department of Journalism, Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University, Sankt-Petersburgskaya St, 41, 173003 Veliky Novgorod, Russia, tlkam1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8371-787X>

Информация об авторе

Татьяна Леонидовна Каминская, доктор филологических наук, профессор Департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса, Финансовый университет при Правительстве РФ, просп. Ленинградский, 49, 125993 г. Москва, Россия; заведующая кафедрой журналистики, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, ул. Санкт-Петербургская, 41, 173003 г. Великий Новгород, Россия, tlkam1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8371-787X>